

Телин А.Е.

Организация эдилами общественных игр в республиканском Риме

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1966>]

[Публикация работы:]

Телин А.Е. 2011: Организация эдилами общественных игр в республиканском Риме
// Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: Сб.
науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 32-39.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Организация эдилами общественных игр в республиканском Риме¹

Устройство общественных игр, без сомнения, было одним из самых ярких и заметных аспектов магистратской деятельности эдилов. Цицерон, перечисляя самые характерные функции магистратов, основным занятием эдилов называет организацию игр (*Cic. Ad Att. CCCLXVII*; *Cic. Pro Murena. 38–40*). Секст Аврелий Виктор также указывал, что устройству игр эдилы отводили гораздо больше времени, нежели исполнению других обязанностей, поэтому концентрация магистрата на каком-то другом виде деятельности казалась ему удивительной и странной (*Aur. Vict. De vir. illustr. LXXII*). Каждому римлянину было известно, что, не пройдя магистратуры эдила, не заслужив внимания народа проведением зрелищных игр, продвигаться по почетному должностному пути (*cursus honorum*) было сложно.

Устройству игр в мировой историографии посвящен ряд исследований, большинство из них фокусируется на деталях гладиаторских боев, театральных представлений или религиозных аспектах празднеств, но до сих пор исследователями не было сделано попыток реконструировать весь процесс организации игр эдилами. Несмотря на различия в религиозных культах, на разграничение сфер деятельности курульных и плебейских эдилов в организации праздников в честь различных божеств², для всех зрелищ существовали общие моменты, которые будут нами рассмотрены далее в статье.

День проведения игр начинался со священнодействий – торжественной процессии *rompra*, тянувшейся из Капитолия, через Форум и далее, к Большому Цирку (*Circus Maximus*). Эдилами устанавливались на тенсах, священных колесницах для шествия, статуи богов. Тенсами управляли мальчики, причем оговаривалось, что сироты не могли принимать участия в священнодействиях. В шествии принимали участие высшие магистраты Рима, римская молодежь, верхом на конях и пе-

шие. Вслед за ними двигались борцы, танцоры и музыканты. По окончании процессии эдилами проводились обряды и жертвоприношения в честь божества, которому посвящены игры, а затем начинались сценические и цирковые игры (*Dionys. Ant.* 7.72–73). Любые погрешности в обряде, допущенные эдилом, считались нарушением правил и дурным знаком, и, дабы умиловать богов, магистраты должны были в таком случае повторить игры еще раз (*Cic. Gar. resp.* XI. 22–23).

Программа игр, проводившихся эдилами, к концу Республики включала в себя процессии, жертвоприношения, бои в цирке, состязания упряжек, а также представления в театре. Игры в честь разных богов имели небольшие отличительные особенности в ритуале и программе. Например, Мегалесии в честь Кибелы долгое время включали исключительно состязания колесниц в цирке (*Liv.* VII. 2.1–3; *Val. Max.* II. 4.4).

Древние игры в честь искупления от бедствий сопровождались театральными представлениями – *ludi scaenici*, – которые добавлялись к ежегодным праздникам в качестве дополнительного, пятого, дня. Ливий (*Liv.* VII. 2) же указывал, что традиция театральных представлений пришла в Рим из Этрурии, но позднее, в 364 г. до н. э., и в *ludi Romani*. Исследователи считают, что, скорее всего, они были импровизационными по природе и включали в себя большой музыкальный компонент³. Насколько нам известно, греческие пьесы были переведены и представлены в Риме только в 240 г. до н. э., согласно Цицерону, через год после первой капитуляции Карфагена, а в 235 г. до н. э. римляне увидели первые драматические произведения Гнея Невия во время проведения *ludi Romani* (*Gell. N. A.* 17. 21.45). Конечно, это не говорит о том, что Рим не имел собственной драматической традиции до этого момента, но Цицерон и более поздние авторы утверждают, что поэтическая драма на латыни была сама по себе нова. У нас нет ни данных о том, как публика отреагировала на это представление, ни письменных фрагментов этой пьесы. Тем не менее многочисленные свидетельства говорят о том, что поэтическая драма стала основным элемен-

том в увеличивающихся в количестве публичных праздниках по поводу военных побед, освящения храмов и погребальных игр. По мнению исследователей, *ludi Romani* были древнейшими играми, в которых было уделено хотя бы какое-то внимание драматическим представлениям. Впоследствии театральные постановки стали неотъемлемой частью более половины всех *ludi*, проводившихся в Риме⁴. Например, сценические представления составляли большую часть игр в честь Флоры и проходили, скорее всего, на площадке перед храмом богини⁵.

Задолго до непосредственного начала празднеств эдилы подбирали пьесы, которые будут представлены в театре. Поэты сами передавали свои пьесы эдилам, те, ознакомившись с ними, решали, какую стоит поставить. Например, известно, что во время проведения *ludi Megalenses* были представлены пьесы Плавта, четыре из шести комедий Теренция⁶. Поэтам эдилы платили большие гонорары в том случае, если народ положительно принимал их произведения. Щедрые подарки и почетные заколотые венки получали от эдилов и другие участники игр: музыканты, хор, актеры, успешные наездники. Римлянам от организаторов доставались благовония, вино, хлеб и т. д. (*Plut. Cato. 46.*)

Все большую популярность на протяжении времени Республики в Риме приобретала травля диких животных, представленная однажды как часть триумфа. В разных играх использовались разные животные. Например, на одном из праздников в честь Цереры на арену Большого цирка были выпущены лисы с горящими факелами, привязанными к хвостам (*Ovid. Fast. 4. 681–712*). *Ludi florales* с 173 г. до н. э. не только отмечались жертвоприношениями, типичными для праздников изобилия и плодородия, но включали еще и охоту на безопасных маленьких диких животных (косуль и зайцев), организованную в цирке⁷. В 169 г. до н. э. курульными эдилами Публием Корнелием Сципионом Назикой и Публием Лентулом были устроены цирковые игры, во время которых были выведены «шестьдесят три африканских животных», сорок медведей, а также несколько

слонов (Liv. XLIV. 18.8). Луций Лициний Красс и Квинт Муций Сцевола (понтифик) были в 103 г. курульными эдилами и во время общественных игр впервые в Риме показали народу львов (Cic. Verr. 133).

Эдилы, в период Республики не только отвечавшие за устройство игр, но и следившие за городскими рынками и улицами, контролировали пути к арене с животными (Dig. 21. 1. 40, 42). Дикие звери, использовавшиеся при проведении игр, покупались (а иногда их воровали) и содержались в клетках на средства эдилов, организовавших зрелище (Cic. Fam. VIII. 2; Fam. VIII. 8; Fam. VIII. 9; Fam. II. 11; Plut. Brut. VIII). Положение изменилось в период Империи, одновременно с передачей большинства игр под опеку императора. Так, Ювенал рассказывал, что слоны и львы могли принадлежать только императору, но не быть частной собственностью⁸. Кроме того, фиск привык извлекать выгоду из импорта животных для игр – в Дигестах (Dig. 39. 4. 16. 7) содержится список облагаемых податями товаров, в который включены львы, львицы, гепарды, леопарды, пантеры.

Травля была излюбленным зрелищем римлян, отсутствие зверей в играх вызывало насмешки современников (Cic. Pro Sest. 135) и даже могло сказаться на политической карьере римлянина. Так, Сулла при соискании впервые должности претора потерпел поражение только потому, что народ решил, что он должен пройти должность эдила, устроить игры с травлей африканских зверей. Позже, будучи избранным в преторы в 93 г., Сулла устроил игры; кроме животных, он привез из Африки охотников и впервые в Риме травили зверей, не привязанных к столбам, как было принято до сих пор, а свободных, как на настоящей охоте (Plut. Sul. 5; Plin. VIII. 16,20).

Состязания гладиаторов, изначально элемент погребальных процессий, со временем стали обязательным элементом регулярных игр, проводимых эдилами, впервые они были проведены в Риме в 264 г. до н. э. В период Республики обычным местом проведения поединков был Форум.

Хороший отряд гладиаторов в Риме ценился высоко. Нередко состоятельные римляне покупали целые гладиаторские отряды. Сдавая их внаем эдилам для проведения игр, они полностью оправдывали стоимость такой дорогой покупки, а также расходы на их содержание между представлениями. По словам Цицерона, стоимость неплохого отряда могла окупиться за два боя (*Cic. Ad Att. IV. 4. 2*).

Проведение игр требовало значительной предварительной подготовки. Например, решения вопросов их финансирования. Как правило, расходы на организацию общественных игр делили между собой казна и магистрат, их организующий. Эдилы могли взыскивать с согласия правителей той или иной провинции с ее населения деньги, необходимые для устройства игр. Сбору денег придавался характер добровольного взноса (*Cic. Ad Quint. XXX. IX.26*), но чаще всего эти налоги были очень тяжелыми и не находили поддержки у населения, поскольку устройство зрелищ было довольно затратным делом. Другой источник – деньги, полученные магистратами в виде штрафов⁹. Законами вводилось ограничение на суммы, выделяемые из казны на организацию игр, а также сумму, которую магистрат мог потратить на организацию игр из собственных средств. Эта традиция сохранилась и в эпоху Империи¹⁰.

Источники периода Империи содержат и другую значимую информацию о трех важнейших играх (*ludi Apollinares, Romani* и *plebei*): указание на количество дней, отведенных на цирковые и театральные представления, а также стоимость их проведения. Эти суммы являлись ассигнованиями из средств казны, которые претор, занимавшийся организацией указанных игр в императорское время, увеличивал из собственных средств, подобно тому, как это делали эдилы в период Республики. Финансирование игр из казны варьировалось: на четырнадцать дней *ludi Romani* в период Империи выделялось HS 760000, на двенадцать дней *ludi plebei* – HS 600000, на девять дней проведения *ludi Apollinares* – HS 380000. Очевидно, государство стремилось распределять средства казны равномерно

на все игры, пропорционально их длительности: на игры, которые предполагали многодневные цирковые представления, выделялось средств больше, чем на *ludi Apollinares*, в которых был только один день гонок.

Исследование В. Грина показало, что в I в. н. э. из всех представлений, проводимых в рамках публичных игр, наиболее дешевыми были *ludi scaenici*: на день сценических представлений приходилось от HS 40000 до HS 45000, стоимость же дня гонок на колесницах составляла от HS 65000 до HS 80000¹¹.

Решив вопрос финансирования игр, эдилу необходимо было позаботиться о площадках для их проведения. В источниках указаны как минимум три возможных постоянных театра со времени основания Рима до II в. до н. э. Мы можем быть достаточно уверенными в том, что местом проведения театральных представлений во время *ludi funebres* был Форум, во время Мегалесий – Палатин. Неизвестно где располагалась сцена во время проведения *ludi Romani* и *ludi plebei*. В более поздние времена, вероятнее всего, они проходили в *Circus Flaminius*¹². Эдилы строили временные сооружения для проведения игр: сцены, трибуны для зрителей. Марк Эмилий Скавр-сын, будучи курульным эдилом, построил театр на 80000 мест, украшенный множеством колонн и статуй (*Cic. Pro Sest.* 116).

Для организаторов игр эдилы снимали действовавшие в Риме ограничения на въезд в город повозок в дневное время. Эта норма была отражена в *tabula Heracleensis*: «...если нужно будет проехать колесницами триумфального шествия или... повозкам, следующим на публичные игры, которые будут происходить в Риме [или вблизи от него на расстоянии до 1000 шагов], или же будет устроена процессия в связи с цирковыми зрелищами, настоящий закон не препятствует тому, чтобы ради перечисленных целей в эти дни проезжали и проводились днем повозки» (*Lex Iul. Mun.* 62. Пер. под ред. С. Л. Утченко). Закон, запрещающий загромождать улицы и общественные места любыми строениями, лавками и т. п., не препятствовал возводить сцену, подмостки и все необходимое для игр на площадях (*Ibid.* 77).

В обязанности эдилов входило и рассаживание зрителей на представлениях. В театре и цирке отводились специальные места для сенаторов, декурионов, конскриптов, для граждан, гостей. Та же система была и на общественных пирах (*Lex Iul. Mun.* 135). Во время представлений, проводимых на Форуме, привилегированные персоны наблюдали за представлениями, сидя на деревянных трибунах, стоя под навесами, или с Комиция, который находился выше Форума, в то время как простые люди должны были толпиться на площади¹³. На Мегаленсиях ступени храма Кибелы на Палатине служили сиденьями для тех зрителей, кто смотрел драмы, проходившие на открытом пространстве перед ним.

Таким образом, игры в Риме имели огромное значение, являлись частью общественного устройства. Их организация на посту эдилов позволяла людям, начинавшим свою политическую карьеру, снискать популярность у городских масс. Забота об организации игр, начиная от доставки животных для игр, покупки доспехов для гладиаторов, заканчивая подбором площадок для представлений, лежала на плечах эдилов.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках исследования «Низшие магистраты в системе римского публичного права: эдилитет и комиссии по административным и уголовным делам» по Государственному контракту № П172 от 20.04.2010; в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104, при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а.

² Игры в честь Флоры и Цереры проводились обеими парами магистратов, проведение Римских и Мегалесийских игр осуществлялось исключительно курульными эдилами, Плебейских – только плебейскими.

³ *Mayer R. Roman Tragedy // The Edinburgh Companion to Ancient Greece and Rome / Ed. Bispham, Th. Harrison, B. A. Sparkes (eds.). Edinburgh, 2006. P. 295; Rüpke J. Communicating with the Gods // A companion to the Roman Republic / N. Rosenstein, R. Morstein-Marx (eds.). Oxford, 2006. P. 225.*

⁴ *Trapido J. The Language of the Theatre: I. The Greeks and Romans // Educational Theatre Journal. 1949. Vol. 1. № 1. P. 18–26; Sciarrino E. The*

Introduction of Epic in Rome: Cultural Thefts and Social Contests // *Arethusa*. 2006. Vol. 39. № 3. P. 449–469.

⁵ *Saunders C.* The Site of Dramatic Performances at Rome in the Times of Plautus and Terence // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1913. № 44. P. 87–97.

⁶ *Suet.* Terent. 2: «Евнух» был даже поставлен два раза в один день и получил такую награду, какой никогда не получала ничья комедия – 8000 сестерциев.

⁷ *Kyle D. G.* Spectacles of death in Ancient Rome. L., NY., 1998. P. 42.

⁸ *Ibid.* P. 191–193.

⁹ В городском законе Тарента, созданном между 89 и 62 гг. до н. э., штрафы назывались одним из основных источников финансирования: «Начинать же дело о взыскании этих денег (штрафа) может кто угодно. Магистрат, который их взыщет, пусть половину внесет в казну, половину потратит на игры, которые он должен устраивать для народа во время своей магистратуры».

¹⁰ *Штаерман Е. М.* Избранные латинские надписи по социально-экономической истории Римской империи. ВДИ. 1955. № 4. С. 226. № LXXI.

¹¹ *Green W. M.* Appropriations for the Games at Rome in 51 A. D. // *The American Journal of Philology*. 1930. Vol. 51. № 3. P. 249–250.

¹² *Saunders C.* Op. cit. P. 94–95.

¹³ *Ibid.* P. 87–97.